ISSN:3030-332X
Impact factor: 9,493
International journal of scientific researchers

ОТ ГОГОЛЯ ДО ПЕЛЕВИНА: САТИРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Султанова Юлия Тохиржоновна

преподаватель кафедры «Русский язык»

филиала РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина в г.Ташкенте

uliasultanova44@gmail.com

+998909463882

Сатира рождается из противоречия идеала и реальности

А.И.Куприн

Аннотация: В статье рассматривается развитие сатирической традиции в русской литературе от Н.Гоголя до В.Пелевина. Анализируются основные приемы сатиры, их трансформация в контексте социальной критики. Особое внимание уделяется роману В.Пелевина «Empire V» как современному продолжению и переосмыслению классической сатирической линии.

Ключевые слова: сатира, социальная критика, гротеск, ирония, постмодернизм, симулякры.

Abstract: The article examines the development of the satirical tradition in Russian literature from N. Gogol to V. Pelevin. The main techniques of satire and their transformation in the context of social criticism are analyzed. Particular attention is given to V. Pelevin's novel *Empire V* as a modern continuation and reinterpretation of the classical satirical line.

Keywords: satire, social criticism, grotesque, irony, postmodernism, simulacra.

Сатира в русской литературе традиционно выступает как мощный инструмент социальной критики, позволяющий вскрывать противоречия общества и разоблачать механизмы власти. Сатира в русской литературе всегда была тесно связана с философским осмыслением общества. Уже у Гоголя мы видим не просто комическое изображение чиновников и помещиков, но и глубокую метафору «мертвых душ», которая выходит за рамки бытовой критики и превращается в философский символ деградации личности и общества [1]. Сатира для Гоголя – это мощное средство обличения пороков общества того времени. Используя смех сквозь слезы, гиперболу и гротеск, Гоголь обнажает паразитизм дворянства и никчемность чиновников, стремясь через сатиру привить любовь к истинным ценностям.

Салтыков-Щедрин, продолжая эту линию, создаёт утопические и антиутопические модели, где гротеск становится способом философской критики власти. Его «История одного города» – это не только сатира на бюрократию, но и размышление о природе власти как механизма подавления [2].

Булгаков в «Мастере и Маргарите» соединяет сатиру с метафизическим измерением. Его критика власти и идеологии приобретает универсальный характер, выходя за рамки конкретного исторического контекста. Воланд и его свита становятся инструментами сатирического разоблачения человеческих пороков, а сама Москва превращается в пространство философской сатиры [3]. Пелевин в «Empire V» продолжает эту линию, но переносит её в постмодернистский контекст. Его вампиры – это не просто сатирические персонажи, а философская метафора власти, которая питается энергией народа [4]. Пелевин использует сатиру как главный инструмент современной культуры: он высмеивает гламур, корпоративные ценности и манипуляцию сознанием, превращая вампиризм в метафору эксплуатации человека человеком. Роман обнажает абсурдность социальных и политических структур, показывая их как систему «кормления» масс иллюзиями. Образ вампиров функционирует как метафора элиты, эксплуатирующей ресурсы общества». Сатира направлена на корпоративную культуру и власть, которые используют людей

как ресурс. Роман критикует современную систему, где человек служит основным ресурсом для поддержания благополучия верхушки. Автор высмеивает идеологические конструкции, показывая их как пустые оболочки, созданные для управления массами. В романе присутствует пародия на медиа, рекламу и массовую культуру, которые формируют иллюзорную реальность. Сатира направлена против псевдоценностей общества потребления, где успех измеряется внешними атрибутами. Пелевин через сатиру показывает, что современный мир живет в иллюзиях, созданных элитой, и что истинная свобода требует выхода из этих искусственных конструкций. Таким образом, сатира у Пелевина становится формой философской критики общества потребления и глобальной культуры симулякров.

От классиков XIX века до постмодернистских авторов XXI века сатира сохраняет свою актуальность, трансформируясь в соответствии с культурными и историческими контекстами. Эволюция сатиры в русской литературе тесно связана с историческими изменениями.

XIX век характеризуется как эпоха бюрократических абсурдов и помещичьей деградации. Сатира Гоголя и Салтыкова-Щедрина отражает кризис традиционного общества.

XX век – время идеологических конфликтов и тоталитарных режимов. Булгаков использует сатиру для критики власти и идеологии, соединяя её с мистическим измерением.

XXI век – эпоха глобализации и постмодернизма. Пелевин переносит сатиру в пространство массовой культуры и цифровых технологий, где власть функционирует через бренды и симулякры.

Таким образом, сатира в русской литературе всегда отражает исторический контекст, но при этом сохраняет свою функцию – разоблачение власти и социальных противоречий.

Современная культура характеризуется доминированием цифровых технологий и социальных сетей. Это оказывает влияние и на сатирическую традицию. Интермедиальность – сатира выходит за пределы литературы, используя элементы рекламы, кино, интернета [12]. Меметизация – сатирические образы превращаются в мемы, которые распространяются в цифровом пространстве. [12]. Глобализация сатиры – критика власти и общества приобретает универсальный характер, выходя за рамки национальной культуры [10].

Пелевин активно использует эти элементы в «Empire V». Его бренды и рекламные слоганы становятся объектами сатирического осмеяния, а сама структура романа напоминает цифровую игру с культурными кодами.

Гоголь в произведении «Мертвые души» остро высмеивает помещиков и чиновников, превращая их в карикатуры, чтобы показать всю глубину их «мертвости» и деградации. Салтыков-Щедрин использовал гротеск и иронию для критики бюрократии и социальной деградации. Булгаков в «Мастере и Маргарите» соединил сатирические элементы с мистическим и философским измерением. В постмодернистской культуре сатирические стратегии приобретают новые формы, что объясняется концепциями Ж. Бодрийяра (симулякры) [7] и Ж.Ф. Лиотара (состояние постмодерна) [8].

Вампиризм в романе В.Пелевина выступает метафорой власти и эксплуатации, где элита питается энергией народа. Этот образ перекликается с гоголевскими «мертвыми душами».

Менниповский характер повествования проявляется в сочетании философских рассуждений и комического абсурда, что позволяет автору одновременно высмеивать и проблематизировать социальные институты [11]. Пелевин активно использует бренды, рекламу и массовую культуру как объекты сатирического осмеяния. Пародийное переосмысление культурных кодов превращает их в символы симуляции и манипуляции [7].

Роман вскрывает механизмы манипуляции сознанием при помощи потребления, показывая, как власть конструирует реальность через язык и мифологию брендов.

Гоголь изображал деградацию общества через бюрократические абсурды. Булгаков – через сатирическое изображение власти и её мистического измерения. Пелевин продолжает эту линию, но переносит её в пространство постмодернистской культуры.

Сатира в русской литературе сохраняет свои функции – разоблачение власти, выявление социальных противоречий, провокация размышлений. Однако формы её выражения меняются: от гротеска и иронии XIX века до постмодернистских симулякров XXI века Пелевин демонстрирует, что сатира способна адаптироваться к новым культурным условиям, оставаясь актуальной. Вопрос о границах сатиры остаётся актуальным. С одной стороны, она выполняет функцию разоблачения власти и социальных противоречий. С другой – в постмодернистской культуре сатира может превращаться в игру с культурными кодами, теряя свою критическую силу.

Однако анализ показывает, что даже в условиях постмодернизма сатира сохраняет свою актуальность. Пелевин демонстрирует, что она способна адаптироваться к новым культурным условиям, оставаясь инструментом философской и социальной критики.

Анализ показывает устойчивость сатирической линии в русской литературе. От Гоголя до Пелевина она сохраняет способность критически осмыслять общество и власть. Роман «Empire V» выступает как современное продолжение традиции, где классические приёмы сатиры трансформируются в постмодернистском ключе. Пелевин является одновременно продолжателем и новатором, переосмысляющим сатирическую традицию в условиях современной культуры.

Сатирическая традиция в русской литературе от Гоголя до Пелевина демонстрирует устойчивость и способность к трансформации. Она сохраняет свою функцию – разоблачение власти и социальных противоречий, но формы её выражения меняются в соответствии с культурным контекстом.

Роман «Empire V» выступает как современное продолжение этой традиции, где классические приёмы сатиры переосмыслены в условиях постмодернистской культуры. Пелевин является одновременно продолжателем и новатором, показывая, что сатира способна адаптироваться к новым культурным условиям, оставаясь актуальной.

Использованная литература:

1. Шульц С. А. К исторической поэтике русской сатиры: А. Н. Радищев, И. А. Крылов, А. С. Грибоедов, Н. В. Гоголь // Вестник литературы. – 2019.
2. Покотыло М. В. Сатира в контексте русской литературы XX века: онтологический статус и функции // Вестник ЮУрГГПУ. – 2014.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Постум, 2000.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя, 1998.
5. Сиротин С. Виктор Пелевин: эволюция в постмодернизме // *Урал*. – №3, 2012.
6. Чжэн Сяотин. Виктор Пелевин и восточный постмодернизм // *Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки*. – 2022.
7. Курицын В. *Русский литературный постмодернизм*. – М.: Новое литературное обозрение, 1997.
8. Гликина А. В**.** *Интернет-мем и этика: обзор научных исследований за 2018–2022 гг.* // *Медиалингвистика*. – 2023. – Обзор современных исследований о мемах, их этических аспектах и роли в цифровой культуре.